

УДК 316.7:336:303.425.6

© А. И. Фатихов, Р. Т. Насибуллин, 2010

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Фатихов А. И. – асп. кафедры «Социально–гуманитарные науки», тел. (347) 241-55-70, e-mail: alm-f@yandex.ru. (Академии ВЭГУ г. Уфа); *Насибуллин Р. Т.* – д-р социол. наук, проф. завкафедрой «Социология и социальные технологии», тел. (347) 273-31-70 (УГАТУ г. Уфа)

Рассматриваются проблемы формирования финансовой культуры населения России на современном этапе развития. Финансовая культура является частью культуры общества, которая получает свое развитие с оформлением в обществе денежных отношений. В современном обществе развитие финансовой культуры во многом зависит от функционирующих в обществе финансовых институтов, уровня финансовой грамотности населения, а также социальных ценностей, которые доминируют в обществе. В российском социуме существуют объективные условия и субъективные причины, создающие проблемы на пути формирования развитой финансовой культуры.

The article deals with the problems of formation of financial culture of the population of Russia at the present stage of development. Financial culture is a part of culture of society which develops with building up monetary relations in society. In modern society the development of financial culture depends in many respects on financial institutions functioning in a society, on level of financial literacy of population, and also on social values which dominate in this society. In the Russian society there are objective conditions and subjective reasons which cause problems in forming developed financial culture.

Ключевые слова: культура, финансовая культура, финансовая грамотность, деньги, финансовый институт.

Формирование в обществе финансовых институтов, развитие рынка финансовых услуг и эффективных финансовых отношений невозможно без формирования развитой финансовой культуры. Поэтому анализ паттернов финансовой культуры и создание механизмов влияния на них – это важнейшая управленческая задача, не менее важная, чем создание инновационной экономики и построение правового государства.

Понятие «культура» является необыкновенно емким по своему содержанию и имеет многочисленные варианты интерпретации. В рамках общественных наук оно обычно используется в качестве собирательного понятия, отражающего приобретаемые в процессе социализации (небиологические), а также символические аспекты жизни человека и общества. В сферу культуры обычно включают язык, нормы, обычаи и традиции поведения, не передающиеся генетически, а приобретаемые в процессе обучения и воспитания.

«В современной социологии и политической науке, – как справедливо отмечает Э. Баталов, – доминирует совсем другая трактовка культуры. Говоря о политической культуре, например, он приводит интерпретацию данного понятия данную Алмондом и Вербой. По их словам, «понятие «политическая культура» указывает на специфические политические ориентации — установки (*attitudes*) по отношению к политической системе и ее различным частям и установки по отношению к собственной роли в системе. Это совокупность (*set*) ориентаций по отношению к особой совокупности (*special set*) социальных объектов и процессов» [1].

Несколько иное представление о культуре мы находим при определении понятия «финансовая культура». Например, Т. А. Аймалетдинов пишет: «Под финансовой культурой населения сегодня понимается система ценностей и побуждений, определяющих сознание и поведение человека в финансовой среде» [2].

Схожее определение дает А. Малолетнев. По его мнению, «финансовая культура – не просто пользование, а умение пользоваться финансовыми услугами, предполагающее наличие вполне определенной цели приобретения и необходимых знаний о приобретаемой услуге» [3].

Основным недостатком двух определений является их акцент на духовном проявлении финансовой культуры. Автору статьи представляется, что понятие «финансовая культура» имеет более широкое содержание. В частности, оно отражает специфику финансовой культуры как сложного единства материального и духовного в обществе, находящегося на конкретном историческом этапе своего развития.

Финансовая культура населения – это совокупность традиций, норм и идей, отражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансовой сферы, имеющих материальное воплощение и созданных целенаправленным воздействием людей.

Немаловажную роль в формировании финансовой культуры играет финансовая грамотность. Проблемы финансовой культуры часто рассматриваются вместе с проблемами финансовой грамотности населения, поскольку, как пишет Т. А. Аймалетдинов: «Близкое по значению понятие «финансовая грамотность» рассматривается как составная часть финансовой культуры и представляет собой уровень финансовых знаний, умений и навыков, а также

личностных качеств человека, позволяющих ему сознательно принимать финансовые решения» [4].

Финансовая культура человека получает свое развитие с появлением денег и оформлением в обществе денежных отношений. Деньги как проявление материальной культуры являются не просто «особой формой товара», но проявлением особой формы социальных отношений, возникающих на определенном этапе развития общества. «...Общественное развитие следует определить как процесс постоянного поиска, нахождения и воспроизводства адекватной системы прав и обязанностей в обществе, – пишет В. Мартыненко. – Адекватной эта система оказывается тогда и до тех пор, пока она способствует естественному расширению кредитных отношений в обществе» [5].

Деньги выполняют определенную социальную роль в обществе, которая проявляется через выполняемые ими социальные функции, и которые не все экономисты готовы признать. Г. Г. Силласте отмечает, что деньги «были и остаются не только средством обладания плодами своей деятельности в такой форме, которая гарантирует их сохранность... Но экономисты, абсолютизируя экономические функции денег, не всегда склонны признавать их социологическую интерпретацию, выражаемую социальными функциями денег. Они рельефно отражаются в социальных последствиях развития экономики» [6].

В нынешнем (современном) типе общества финансовая культура складывается не только из денег, но также из множества элементов, к которым, прежде всего, относятся социальные ценности, такие как: финансовая свобода, успех, порядочность, честность, благонадежность и доверие в области финансовых отношений между людьми.

М. Вебер указывает на то, что основы финансовой культуры «впитывались» членами социума с самого юного возраста вместе с религиозными (протестантскими) текстами и проповедями, в результате наблюдения за моделями финансового поведения отцов и дедов, т. е. в результате социализации и приобретения социального опыта и четко соблюдались [7].

Например, Вебер пишет: «Идеал ее (американской культуры) – кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель. Суть дела заключается в том, что здесь проповедуются не просто правила житейского поведения, а излагается своеобразная «этика», отступление от которой рассматривается не только как глупость, но и как своего рода нарушение долга» [8].

В российском обществе механизм формирования финансовой культуры по мере приобретения социального опыта был нарушен, поскольку в истории России практически отсутствовали те религиозные и духовные факторы формирования рациональной финансовой культуры, которые М. Вебер находил в протестантских формах религии. Вся история России – это попытка «сверху вниз» внедрить представления власти, в т.ч. в области финансовых отношений и финансовой культуры.

В первые годы советской власти был принцип разрушить все представления о деньгах и собственности, которые были в умах людей «до основа-

ния» и внедрить новое представление о необходимости полного отвержения частной собственности и денег.

Но в связи с распадом СССР и приходом в страну рыночных реформ старые ценности финансовой культуры, которые «прививались» в течение долгого периода времени многим поколениям граждан, вдруг стали совершенно неприменимы в современных условиях и население оказалось в растерянности. Население было не готово к таким масштабным переменам. Большинство населения России в начале 90-х гг. не обладало навыками рационального распределения средств, навыками финансового планирования, не знало, что им делать с ваучерами, которые им выдало государство. Лишь небольшой процент людей обладал достаточным уровнем финансовой грамотности, в руках которых, впоследствии и была сосредоточена основная часть материальных ресурсов.

Формирование основных элементов культуры рынка, свободного предпринимательства, свободного денежного обращения осуществлялось внедрением «сверху», часто насильственно, невзирая на общественное мнение, и низкую социальную и психологическую готовность больших слоев населения к адекватному восприятию многочисленных социальных новшеств. В большинстве случаев насильственно осуществлялась приватизация государственных предприятий, либерализация денежного обращения (либерализация цен) и многие другие рыночные преобразования.

Финансовая культура современной России – это сложный и внутренне противоречивый комплекс традиций, морально-нравственных норм и правил хозяйственно-экономической деятельности в условиях почти не прекращающейся в течение последних двадцати лет социетальной трансформации. В историческом ракурсе Россия – это традиционная аграрная страна, с элементами индустриальной модернизации, современное состояние которой характеризуется интенсивным стремлением к научно-технической, социально-экономической и политической модернизации, развитию рыночных отношений и экономическому росту, т. е. проблема финансовой культуры как части хозяйственной культуры в России тесно связана с проблемой модернизации российского социума, а стало быть, преодоления многих традиционных элементов.

Социологические опросы сегодня все еще демонстрируют у большинства населения преимущественно негативное отношение к частной собственности, недоверие к предпринимателям. В глазах большинства, последний исторический период СССР, период так называемого «застоя», был своеобразным «золотым веком». Повышенная рациональность и индивидуализм рынка имеют скорее негативную нравственную окраску. Социальные ценности свободы, частной собственности, предпринимательства, индивидуального успеха в российском обществе также невысоки. На финансовую культуру населения также наложил отрицательный отпечаток опыт либерализации цен, гиперинфляции, девальвации, краха «финансовых пирамид» и банковского кризиса 1998 г. Инфляционные ожидания в российском обществе сегодня могут

приобретать латентный характер, но практически не исчезают полностью из структуры мотивов финансового поведения. Россиянин более склонен не к сбережению, а к форсированному потреблению товаров, которые он считает важными для своего физического выживания. Однако сегодня к «корзине», состоящей из легендарных «спичек, соли и керосина», прибавились товары длительного пользования, которые значительно улучшают качество жизни: телевизоры, холодильники, стиральные машины, стереосистемы, современные электрические и газовые плиты и т. д. Именно покупка такого товара рассматривается многими россиянами как своеобразный аналог инвестиций. Подобный товар также занимает существенную долю в структуре целей потребительских кредитов.

Вместе с тем россияне отмечают, что делают сбережения и накопления. Согласно последним исследованиям Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) (опросы населения проводились 4–5 сентября и 3–4 октября 2009 года в 44 субъектах РФ в 100 населенных пунктах, в каждом опросе участвовало по 2000 респондентов), сегодня все больше наших сограждан стремится делать сбережения. Если еще весной 2008 г. накопления были только у четверти населения, то весной 2009 г. их доля выросла до 27–29 %, а летом и осенью – до 30–33 %.

По мнению аналитиков Фонда, «кризис заставляет людей выбирать более консервативные стратегии распоряжения личными финансами, при этом собственно его влияние еще не настолько серьезно подорвало материальное благосостояние граждан, чтобы заставить их отказаться от сбережений».

В ходе опроса было выявлено, что чаще других откладывают деньги люди со средним доходом (39 %) и те, у кого доход превышает средний уровень (44 %). Сберегательное поведение имеет и географическую специфику. Так, «сберегателей» больше среди жителей всех мегаполисов (за исключением Москвы) – 48 %, и меньше – среди жителей городов с населением менее 250 тыс. человек и сел.

Основная валюта, в которой хранят свои сбережения россияне – это рубль: именно в них хранят свои накопления 89 % опрошенных. 15 % имеющих сбережения держат их в валюте. Валютные накопления чаще делают молодежь до 30 лет и люди среднего возраста, высокообразованные граждане, а также люди с доходами от среднего и выше и москвичи. Менее ресурсные «сберегатели» (пожилые, малообразованные и менее обеспеченные) больше тяготеют к рублевым накоплениям [9].

По результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного 4–5 октября 2008 г. (опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России), выяснилось, что каждый третий россиянин – вкладчик (32 % опрошенных). Чаще других вкладчики встречаются в малых городах и на селе (34–35 %), в возрастной группе от 35 до 44 лет (37 %), с высокой самооценкой материального положения (40 %) [10].

Результаты исследования свидетельствуют о том, что склонность к сбережению денег имеют даже низкообеспеченные граждане. Откладывают «на черный день» практически все, кто имеет хоть малейшую возможность делать это. Таким образом, можно говорить о наличии в обществе определенного уровня доверия к деньгам как к финансовому механизму и высокий потенциал востребованности банковских услуг для наилучшего сохранения и возможного преумножения личных накоплений. Вместе с тем опросы показывают преобладание консервативных моделей финансового поведения, которые также можно называть традиционными, социально привычными. Так, подавляющее большинство россиян предпочитают пользоваться услугами государственных банков, не доверяя частным коммерческим банкам.

Например, по последним оценкам компании «Эксперт РА», из 30 крупнейших финансовых институтов по объему розничных депозитов лишь пять смогли продемонстрировать положительный прирост вкладов по итогам сентября 2008 г.: «Сбербанк РФ», «ВТБ 24», «Россельхозбанк», банк «Санкт-Петербург» и «Московский индустриальный банк». В пятерке лидеров три госбанка. Именно им сегодня доверяют вкладчики, и именно в их пользу происходит перераспределение долей на рынке. «Гипертрофированное доверие населения к государственным банкам может оказаться очень опасным для всей системы. В краткосрочном периоде госбанки могут обращать панические настроения вкладчиков себе на пользу, дестабилизируя частные кредитные организации и переманивая к себе клиентскую базу «потенциально ненадежных» участников банковского рынка. В долгосрочном периоде банки с участием российского частного капитала просто лишатся одного из важнейших ресурсов привлечения долгосрочного диверсифицированного финансирования – средств частных вкладчиков. Система станет разбалансированной, а следовательно, еще более уязвимой», – считают аналитики делового журнала «Эксперт» [11].

Говоря об изменениях финансовой культуры россиян, необходимо отметить, что граждане достаточно хорошо информированы относительно услуг, которые предлагают банки. С другой стороны, такая информированность имеет своим источником в большинстве случаев рекламу и СМИ. Зачастую исследователи отмечают плохое понимание сути финансовых механизмов, что приводит к искажению субъективных интерпретаций. Так, например, 26 % россиян впервые услышали словосочетание «фондовый рынок» в момент опроса (опрос ФОМ «Финансовая культура: испытание кризисом» проводился 4–5 октября 2008 г.; выборка составила 1500 респондентов, статистическая погрешность 3,6 %). О событиях на фондовых рынках, о которых в это время подробно рассказывалось в СМИ, без подсказки смогли вспомнить только 24 % россиян. Только 33 % опрошенных предположили, что события, происходящие на российском фондовом рынке (его крах, снижение основных индексов на 40–50 %), могут негативно повлиять на российскую экономику.

События на фондовом рынке почти не соотносятся в глазах россиян с их личной жизненной ситуацией, с социальной обыденностью. Даже среди тех,

кто осведомлен о событиях на рынках ценных бумаг, 34 % считает, что их лично это никак не коснется. В целом, негативное влияние фактора резкого падения фондовых индексов на свою повседневную жизнь допускают только 27 % россиян [12].

Важным аспектом финансовой культуры россиян является широкое распространение убежденности, что государство должно компенсировать инвестиционные транзакции населения: вклады в коммерческие банки или падение рыночной стоимости квартиры. Так, опрос, проведенный Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) показал, что каждый шестой россиянин считает, что государство должно возмещать стоимость квартиры или дачи, если они потеряли в цене в момент продажи. Чаще всего беспокоятся о своей недвижимости малообеспеченные респонденты: среди тех, кто по собственной оценке едва сводит концы с концами, 23 % хотели бы получать такое возмещение от государства. Около четверти (24 %) опрошенных считают, что государство должно возмещать убытки, связанные с изменением цен на такие активы, как паи паевых инвестиционных фондов и акции частных компаний. Кроме того, более половины населения считают, что будет правильно, если государство возьмет на себя возмещение убытков граждан, понесенных в результате банкротства банка. Отличное мнение имеют только жители Москвы и Петербурга – в них 21 % считают, что государство не должно возмещать убытки гражданам в случаях каких-либо инвестиций. В среднем по России так отвечают не более 13 % населения [13].

Однако в условиях уверенности, что государство обязано возмещать им потери от падения рыночной стоимости квартиры, люди парадоксальным образом, очень мало доверяют даже тому, что государство надежно гарантирует сохранность их банковских депозитов. Глобальный финансовый кризис вызвал среди российских вкладчиков панические настроения: в сентябре 2008 г., впервые за последние четыре года, банки испытали существенный отток средств населения. В сентябре 2008 г. общее снижение банковских депозитов составило 1,5 %. Объявленное правительством РФ повышение страхового возмещения по вкладам до 700 тыс. руб., по мнению экспертов, очень мало повлияло на ситуацию, так как большинство вкладчиков сомневаются в самой эффективности и надежности системы страхования [14].

НАФИ неоднократно в последнее время проводило исследования уровня финансовой грамотности. Особое внимание этому вопросу уделялось в конце 2008 г. и начале 2009 г. Так, проведенный НАФИ в январе 2009 г. опрос показал, что в условиях финансового кризиса возросла субъективная оценка россиянами уровня собственной финансовой грамотности. На 12 процентных пунктов увеличилось число россиян, считающих себя в той или иной мере грамотными в финансовой сфере: доля оценивших свою финансовую грамотность на «хорошо» возросла с 10 до 15 %, а доля, считающих свои знания удовлетворительными, увеличилась с 34 до 38 %. Таким образом, если в июне 2008 г. 50 % респондентов считали, что у них или совершенно нет знаний и навыков в финансовой сфере, или эти знания и навыки неудовлетворитель-

ные, то в декабре 2008 г. таких было уже только 38 %. Однако эксперты НАФИ считают, что субъективная оценка финансовой грамотности не полностью соответствует реальному уровню. Рост субъективных оценок связан не столько с ростом реального уровня финансовой грамотности, сколько с ростом потока информации на финансовую тему в СМИ в условиях кризиса.

Результаты социологического опроса также показали, что один из базисных индикаторов финансовой культуры, а именно: практика планирования расходов и доходов домохозяйств, – не получили положительных изменений. Более половины населения (56 %) по-прежнему не ведет учета своих доходов и расходов. При этом почти каждый десятый россиянин (9 %) даже приблизительно не знает, сколько денег было получено и потрачено в его семье. Около 47 % населения учета средств не ведет и имеет только приблизительное представление о денежных потоках в семье.

В ходе исследования респондентам было предложено распознать признаки финансовой пирамиды среди различных вариантов вложения средств на финансовом рынке. В список предложений были включены:

- банк, предлагающий вклады под 12 % годовых,
- паевой инвестиционный фонд, сообщающий о 35 % доходности его паев за предыдущий год,
- финансовая организация, обещающая 35 %-ый рост вложений через год и гарантирующая возврат инвестиций,
- общий фонд банковского управления, предлагающий сертификаты долевого участия.

Правильный ответ на данный вопрос заключается в том, что финансовой пирамидой может оказаться организация, обещающая 35 %-ый рост вложений через год и гарантирующая возврат инвестиций. Такой ответ дали всего 28 % опрошенных россиян. Среди тех, кто оценивает свои финансовые знания как удовлетворительные и выше, потенциальную финансовую пирамиду верно угадали от 33 до 38 % респондентов, что выше среднероссийского показателя (28 %). При этом следует иметь в виду, что даже в этих группах свыше двух третей респондентов не могут распознать признаки финансовой пирамиды. Эксперты НАФИ отмечают также факт, что высокая субъективная оценка финансовой грамотности порой приводит к излишней «перестраховке». Так, среди респондентов, оценивающих свою финансовую грамотность, высоко, 19 % считают потенциальной финансовой пирамидой банк, предлагающий вклады под 12 % годовых. Для сравнения – в среднем по России так полагают лишь 10 % респондентов (исследование проводилось 13–14 декабря 2008 г. по всероссийской выборке и является одним из этапов исследовательского проекта НАФИ «Финансовые услуги для населения»; опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России, статистическая погрешность не превышает 3,4 %) [15].

Таким образом, в российском обществе сложилась определенная конфигурация финансовой культуры населения. Латентное негативное отношение и недоверие к частной собственности приводит к тому, что большинство рос-

сиян хранит деньги только в государственных банках. Недостаток доверия к российской институциональной системе вообще приводит к тому, что многие хранят сбережения дома, «в чулке». Вместе с тем, большая доля людей по-прежнему настроены патерналистски, считая, что все инвестиционные риски должно нести на себе государство. В целом, основу финансовой культуры в России определяют исторически сложившиеся социальные и экономические особенности общества.

В своем большинстве, россияне никогда не обладали значительными финансовыми ресурсами. Социокультурное значение денег было скорее отрицательным, долгие годы они рассматривались как абсолютное зло, а в течение последних 15–20 лет, скорее как «неизбежное зло». У большинства населения достаточно низок уровень финансовой грамотности и слабо выражена потребность в финансовых и экономических знаниях. Необходимо сказать, что в течение последних 3–5 лет уровень финансовых знаний стал повышаться. Даже в провинции многие группы населения стали пользоваться банковскими карточками, услугами потребительского кредитования, системами платежей и переводов, более широкое распространение получили персональные компьютеры и Интернет. В столичных городах люди активно пользуются такими услугами, как электронные деньги, покупкой товаров в Интернет-магазинах, бронированием билетов и другими высокотехнологическими услугами.

Поэтому можно говорить о том, что у России существует огромный потенциал развития финансовой культуры. На протяжении долгого времени, находясь под влиянием идеи постройки коммунистического общества, население не знало о существовании множества финансовых инструментов, таких как пластиковые карты, потребительские кредиты, ценные бумаги и т. д. Но сейчас, когда страна активно входит в рыночное сообщество, она может практически одномоментно воспользоваться «сливками», которые преподносят нам финансовые культуры стран Запада. Мы можем «догнать» их по уровню развития финансовой культуры и финансовой грамотности буквально за несколько лет, но для этого необходимо приложить немалые усилия.

Государство и население – это две стороны сложного процесса формирования новой финансовой культуры. Эффективная политика государства будет практически значима, когда будет проводиться активная государственная политика, направленная на повышение уровня финансовой грамотности населения. К решению данной проблемы должны присоединиться: бизнес-сообщество, финансовые учреждения, руководители организаций, школы и вузы.

В целом для решения проблем роста финансовой культуры россиян необходимо обеспечить высокий уровень финансовой грамотности, постепенное повышение уровня рациональности людей, их предпринимательской и инновационной активности, способствовать росту личной активности и ответственности за свои действия.

Библиографические ссылки

1. *Баталов Э.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Том 7. № 3.
2. *Аймалетдинов Т. А.* Роль муниципальной информационной среды в формировании финансовой культуры населения // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1217593630.pdf (дата обращения 20.03.2009).
3. *Малолетнев А.* Слово о «культуре» // Эксперт РА: URL: <http://www.gaexpert.ru/editions/article124/> (дата обращения 25.05.2009).
4. *Аймалетдинов Т. А.* Указ. соч.
5. *Мартыненко В.* Социальная философия денег // Вопросы философии, 2008. № 11.
6. *Силласте Г. Г.* Социальные функции денег в условиях экономических реформ // Денежные реформы в России: История и современность: сб. ст. М., 2004.
7. *Вебер М.* Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006.
8. *Там же.*
9. *Сбережения россиян во время кризиса* // Человек и деньги. URL: <http://fomfinance.wordpress.com/2009/11/06/> (дата обращения 26.11.2009).
10. *Люди и банки в условиях финансового кризиса: куда вкладчику податься?* [Электронный ресурс]: пресс-выпуск №1071 // ВЦИОМ: [сайт]. [М., 2008]. URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematcheskii-arkhiv/item/single/10834.html?no_cache=1&cHash=ad9c458bd3 (дата обращения 12.03.2009).
11. *Велиева И., Доронкин М.* Синдром недоверия // Эксперт. 2008. № 48(637). URL: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2008/48/> (дата обращения 03.03.2009).
12. *Финансовая культура: испытание кризисом* // База данных ФОМ. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/fommmvb08> (дата обращения 03.03.2009).
13. *Какие убытки граждан должно возмещать государство? (№ 58)* [Электронный ресурс]: пресс-выпуски // НАФИ. URL: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10155.html> (дата обращения 12.03.2009).
14. *Велиева И., Доронкин М.* Указ. соч.
15. *Иллюзии собственной финансовой грамотности: более половины населения по-прежнему не ведет личный бюджет доходов и расходов (№ 57)* // НАФИ. URL: <http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10152.html> (дата обращения 12.03.2009).